

И.В. Уткин

Мы деградируем?

В статье автор дает свой вариант ответа на вопрос, в чем причина внешней поведенческой и речевой деградации современного общества.

В свое время К. Маркс и Ф. Ницше предостерегали, что развитие промышленного капитализма обернется дегуманизирующим и деперсонализирующим эффектами для человека, главным образом, за счет превращения людей в объекты технологического воздействия. Однако вопрос о том, деградирует ли наше общество, и если да, то как и в какой мере, остается на сегодняшний день открытым. Рассуждая о деградации, нужно заранее условиться, о каком ее виде пойдет речь. Если мы начнем поднимать тему социальной деградации современного населения России, то пристально присмотревшись, мы, пожалуй, дадим отрицательный ответ. Дело в том, что общество, в котором мы живем, уже давно стало весьма неоднородным. В нем сосуществует множество социумов и субсоциумов — социум людей искусства, включающий в себя субсоциумы театралов, поклонников живописи, классической музыки и т. д.; социум криминального мира, социум, сосредоточенный вокруг пивной... Каждый из нас принадлежит к тому или иному социуму и является в нем социализированным. Эти социумы относительно автономны, в каждом из них имеется своя система ценностей, смыслов, межличностных отношений, своя семантика, свой моральный кодекс. И личность, будучи хорошо социализированной в одном социуме, в то же время может быть гипосоциализированной по отношению к другому. Так, человек, причисляющий себя к театралам и являющийся полноценным членом этого субсоциума, может оказаться абсолютным деградантом в криминальном мире, не зная его ценностей, норм межличностных отношений и пр. Однако есть нечто, объединяющее многие вышеупомянутые социальные образования: бытие в большинстве из них вращается вокруг своеобразно понятого принципа удовольствия и обладания. Ради этого бывшие гиганты индустрии в срочном порядке переоборудуются под торгово-развлекательные центры. И добropорядочный обыватель уже представляется неким индивидом, катящим тележку по просторам гипермаркета и набивающим ее всякими яркими коробочками. Потом все это увозится, потребляется, затем обыватель снова приезжает в торговый центр, снова покупает разных товаров, опять увозит, потребляет, и так в периоде. Жизнь в рамках такого модуса бытия сводится к потреблению и развлечениям.

Уткин Игорь Викторович — кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета. В 1986 году закончил Ивановский государственный медицинский институт по специальности «Лечебное дело». По окончании вуза продолжал образование в клинической ординатуре по специальности «Внутренние болезни» и очной аспирантуре по специальности «Кардиология». Специализировался по терапии, нефрологии, кардиологии, функциональной диагностике.

С отличием закончил Шуйский государственный педагогический университет (заочное отделение) по специальности «Педагогика и психология», с 2001 г. преподает психологию.

Область научных интересов: психо-семантика, культурология, лингвистика, клиническая и экзистенциальная психология.

Весьма негативной тенденцией последнего времени и острой социальной проблемой, свидетельствующей о явной духовной и социальной деградации, является экспансия ценностно-смысловой системы низших социумов в более высшие. Если говорить конкретно на примерах, то страну буквально захлестнуло сквернословие в сочетании с различными формами брутального поведения. Матерятся почти все: и чиновники, и известные артисты, и юноши «из хороших семей», и девушки, и мигранты-гастарбайтеры (к последним у меня есть некоторое снисхождение в том плане, что они, в большинстве своем, не понимают того, что говорят, и что это плохо). И никто особо не смущается, никто не пытается бороться, поскольку это уже давно стало нормой. Полным ходом идет десакрализация русского языка с последующим превращением его в примитивный новояз.

Для сведения — в этом 2014 году мы отмечаем 100-летие Первой мировой войны. Так вот, по свидетельству очевидцев, 100 лет тому назад даже среди солдат сквернословие считалось дурным тоном. Мы развернули борьбу с курением, что само по себе замечательно, но еще более актуальным на сегодняшний день представляется борьба со сквернословием, борьба за чистоту и сохранение русского языка. Наше мышление социогенное речезависимое: мы говорим так, как мы мыслим.

Предельно обобщая, следует констатировать, что современное российское общество охвачено регрессией духовной сферы, переходом на более примитивные уровни бытия. Если мы не остановимся в этом процессе падения и не повернем траекторию полета вспять, то нас неумолимо снесет к свиному корыту. С точки зрения психологии, регрессия наряду с агрессией являются признаками невроза. Посредством их

невротик, терзаемый внутренними конфликтами, пытается как-то защититься от непотребной реальности. Конечно же, все эти психологические защиты еще Фрейд считал ничем иным, как самообманом. И вновь в сознании возникает вопрос: если это невроз, который по своим масштабам может быть признан социальным явлением, то каковы его природа и его корни. Напомним, что во времена Фрейда 100 лет назад преобладали истерические неврозы, изучая которые, он вывел свою теорию бессознательного. Тогда внутриличностный конфликт сводился к вопросу «Кто на свете всех милее? Я или ты?». В настоящее время истерические неврозы в чистом виде почти не встречаются. После Второй мировой войны Виктор Франкл констатировал появление новой разновидности неврозов, которые он назвал экзистенциальными, или ноогенными. Возникновение и развитие этих неврозов он связывал с потерей смысла жизни. Но с чем же связаны неврозы нашего времени, которые заставляют нас духовно деградировать, переходить на более примитивные уровни бытия? Думается, что причина этих расстройств заключается в небывалом ускорении темпов жизни, в жесткой конкуренции, в высокой плотности населения, в отсутствии радостной жизненной перспективы и уверенности в завтрашнем дне. Совершенно очевидно, что человек как индивид явно не рассчитан на столь стремительное бытие, которое сопровождается бурным ростом психосоматических заболеваний и всевозможных социально неодобряемых форм поведения. И в этом плане переход к более примитивным вариантам бытийных отношений, таких как регрессия, социальная и духовная деградация, представляют собой малоосознанные попытки «сойти с круга», укрыться от дегуманизирующего воздействия рыночной экономики.